

пісень тощо. Вважаю, що ці документи мають право на окреме джерелознавче дослідження після ретельного філологічного аналізу.

4. Документи, що належать Сулейману Усеїну Алімоллаєву, який після смерті А.Медієва був головою правління Карасубазарського мусульманського благодійного товариства. До цієї групи відноситься 21 документ, що їх умовно можна поділити на три підгрупи:

а) документи, що стосуються суспільної діяльності С.У.Алімоллаєва (3 одиниці зберігання);

б) матеріали з'їзду представників мусульманських організацій, 6 – 10 грудня 1914 року (14 одиниць зберігання);

в) матеріали Всеросійського мусульманського з'їзду, травень 1917 року (4 одиниці зберігання).

Завершуючи огляд документів фонду А.Медієва, необхідно звернути увагу дослідників на те, що частина документів не закінчена або не має початку, значна частина рукописів не має дати написання та підписів автора, що частково ускладнює роботу із цими джерелами.

В цілому, документи особистого архівного фонду Абдурсшита Медієва, що зберігається в сховищах Кримського Республіканського краєзнавчого музею, є цінним доповненням для створення біографії цього діяча, дають можливість простежити його внесок в розвиток національної просвіти та видавництва кримських татар, а також допомагають створити уявлення про роботу мусульманської фракції Державної Думи Російської імперії другого скликання.

Поступило в редакцію 15.02.2002 г.

Хаяли Р.И.

(Симферополь, Украина)

ДЕПОПУЛЯЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ (1944 – 1956 гг.)

После освобождения Крымской АССР в апреле-мае 1944 г. Государственным Комитетом Обороны был составлен детальный план по переселению крымских татар в отдаленные районы СССР. Для подготовки и проведения этой операции в Крым прибыли заместители Наркома внутренних дел СССР Б. Кобулов, И. Серов.

Операция по выселению крымских татар войсками НКВД началась рано утром 18 мая и закончилась 20 мая к 16 часам дня местного времени. Всего из Крыма было депортировано, по официальным источникам, 45384 семьи, или 191014 человек, по партийным документам – 194111 лиц [1]. Однако необходимо отметить, что накануне депортации предполагалось выслать примерно около 140 000 крымских татар. Счетчики, проводившие перепись крымских татар накануне выселения, не имели профессиональных навыков по учету, тем более, учет населения осуществлялся в условиях военного времени. Это подтверждается и разнoboем в количественных данных спецпереселенцев уже по прибытию к месту назначения. Хотя разность этих

показателей и незначительна, все же следует отметить, что проблема оценки численности депортированного крымскотатарского народа остается открытой.

В Узбекскую ССР было направлено 151 604, в РСФСР – 31 555 человек. Таким образом, более 3/4 крымских татар было направлено в Узбекскую ССР. В июне 1944 г. в Узбекской ССР было принято и расселено 33 775 семей, в том числе мужчин – 27 558, женщин – 55 684, детей – 68 287. Ташкентская область приняла – 56362, Самаркандская – 31 540, Андижанская – 19 630, Ферганская – 16 039, Наманганская – 13 804, Кашкадарьинская – 10 171, Бухарская – 3 983 человек [2]. Спецпереселенцы были размещены по принципу анклавов по колхозам, совхозам и предприятиям в 62 районах семи областей республики. Ареал расселения крымских татар распространялся на старые земледельческие центры Узбекистана, например, Ферганская долина, охватывающая Ферганскую, Андижанскую и Наманганскую области, а также Ташкентский, Самаркандский оазисы. Вместе с тем, высланные направлялись на освоение целинных и залежных земель Ташкентской, Самаркандской, Кашкадарьинской областей. Система и принцип расселения спецпереселенцев зависил от экономических и геополитических факторов.

Правовое положение спецпереселенцев было определено Постановлением СНК СССР от 8 января 1945 г. Постановлением СНК СССР от 8 января 1945 г. было утверждено и «Положение о спецкомендатурах НКВД», в обязанности которых входил учет спецпереселенцев и надзор за ними. Всего в Узбекской ССР было образовано 95 спецкомендатур.

По данным Переселенческого управления, расселение крымских татар летом 1944 г. выглядело следующим образом [3].

Расселение спецпереселенцев

Узбекская ССР	Семей	Человек
Всего:	36 489	151 625

В архивных материалах встречается разное количество семей, расселенных в Узбекской ССР – 33 555, 37 237.

Убыль спецпереселенцев в первые годы депортации в масштабе Узбекской ССР, по данным докладных записок областных подразделений Переселенческого управления, была большой. Основной причиной массовой смертности депортированных был голод, инфекционные заболевания и слабое медицинское обслуживание. Однако следует отметить, что к этому времени государством был накоплен достаточно большой опыт по переселению и обустройству на новых местах различных категорий граждан. В качестве примера можно привести эвакуацию населения в первые месяцы войны.

Количественный состав спецпереселенцев [4]

Узбекская ССР	Прибыло в 1944 г.	Числилось 1.1.1945 г.	Числилось 1.4.1946 г.	Числилось 1.1.1947 г.	Убыль в % к 1944 г.
Всего:	151 529	147 170	119 460	115 870	– 23,6

В масштабе республики произошло сокращение населения почти на одну четверть. Однако по другим архивным документам на 1 января 1945 г. в республике осталось 134 742 человека, в том числе мужчин 21 619, женщин 47 537 и детей до 16 лет 65 586. По состоянию на 1 января 1946 г. в Узбекистане числилось 120 129 человек. За период с 1 января 1945 г. по 1 января 1946 г., по данным девятого отдела КГБ и четвертого спецотдела МВД Узбекской ССР, умерло 13 183 спецпереселенцев [5]. За этот же период спецконтингент пополнялся различными группами населения. Например, в марте 1949 г. в его составе насчитывалось 8 995 демобилизованных военнослужащих крымских татар, из них офицеров 524 [6, с. 77].

Половозрастная убыль спецпереселенцев

Узбекская ССР	Июнь 1944 г.	На 1. 1. 1946 г.	Убыль в %
Женщины	55 684	42 071	– 24,5%
Мужчины	27 558	21 332	– 22%
Дети	71 318	56 726	– 20,5%
Итого:	154 560	120 129	– 22,2%

Смертность по отдельным группам населения в процентном отношении была одинаковой. Наибольшие потери спецпереселенцы понесли в сельской местности, где режим спецпоселения был более жестким, а система социального обеспечения очень слабой. Смертность крымских татар в Узбекистане с июня 1944 г. по лето 1946 г. оставалась стабильно высокой и до 1948 г. она превышала рождаемость среди спецпереселенцев. Всего с 1945 г. по 1950 г. родилось 13 823 и умерло 32 107 спецпереселенцев из Крыма. Общее количество умерших спецпереселенцев из Крыма с учетом высланных армян, болгар, греков в масштабе СССР, по данным НКВД, за первые годы депортации составило 44125 человек [6, с.74]. Следовательно, прирост населения происходит лишь после 1948 г. За эти годы существенно меняется и половозрастная структура. По переписи 1989 г., в возрастно-половой пирамиде крымскотатарского населения по Узбекской ССР лица, родившиеся в период с 1945 г. по 1949 г., составляют наименьшую по численности прослойку – 4060 человек. В эти годы существенно снижается средняя величина семьи и изменяется ее состав.

Вместе с тем необходимо отметить, что емкость территории и плотность местного населения, на которой расселялись крымские татары, была с высоким промышленным потенциалом, учитывая новостройки и нехватку рабочих рук, в особенности в сельском хозяйстве в условиях военного времени, все-таки позволяет сделать вывод, что проблему социально-экономической адаптации, принимая во внимание опыт эвакуации населения из Европейской части СССР в первые месяцы войны, можно было бы решить более оптимально и меньшими потерями населения.

На 1 января 1953 г. в СССР проживали 165 259 спецпереселенцев крымских татар, из них мужчин – 46 461, женщин – 64 053, детей – 50 220, в розыске находилось 207 и арестовано – 4 318 ссыльных [7]. На учете в спецкомендатурах НКВД 1 января 1954 г. числились 165 629 крымских татар. В том числе в Узбекской ССР проживали 128 348 спецпереселенцев [8]. Если в 1944 г. в Узбекскую и

Казахскую ССР было направлено 154 030 крымских татар, то на 1 января 1956 г. на территории Казахстана и республик Центрально-Азиатского региона – Узбекская, Таджикская, Киргизская, Туркменская – проживало 137 911 ссыльных. Ко времени отмены режима спецпоселений в 1956 г. численный состав крымскотатарского населения, несмотря на некоторый прирост, так и не был восстановлен. Например, в Узбекской ССР проживало 140 000 тысяч. Численный состав высланного населения не был восстановлен и в РСФСР. В 1944 г. было расселено 31 555. На 1 января 1953 г. числились 27 315 спецпереселенца.

В условиях режима спецпоселений уровень городского населения, под воздействием субъективных факторов, возрастает быстрыми темпами.

Городское и сельское население крымских татар

В % ко всему населению	Крымские татары 1930 г. (Крымская АССР) [9]	Крымские татары 1947 г. (Узбекская ССР)
Городское	20,6%	45,9 %
Сельское	79,4%	54,1 %

В СССР в 1959 г. городское население составляло 48 %, а сельское – 52 % [10] в Узбекской ССР, соответственно, 34 % и 66 % [11]. Таким образом, режим спецпоселений привел к резкой урбанизации крымскотатарского населения. Этот процесс, уже под влиянием других факторов, продолжался и в последующий период. За эти годы расширяется и ареал проживания крымских татар, который охватывает, помимо Узбекской ССР, РСФСР, и территории Таджикской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР.

В условиях режима спецпоселений происходят и кардинальные социальные изменения. Только в Узбекской ССР необходимо было трудоустроить в промышленности и сельском хозяйстве до 80 000 ссыльных. Основная масса прибывших направлялась в сельскую местность, где ощущалась острая нехватка рабочих рук и не требовались высокие профессионально-квалификационные навыки. К промышленным предприятиям и новостройкам в 1944 г. в Узбекской ССР были прикреплены 10 521, в колхозы направлено 18 881 и в совхозы 7 833 семей [12]. Более 70% крымских татар были расселены в сельской местности, из которых 2/3 попали в колхозы. В целом по СССР в промышленности и на новостройках в сентябре 1944 г. трудилось 35 000 крымских татар [14].

Трудоустройство во многом затруднялось и тем, что подавляющая масса прибывших не имела опыта работы в промышленности и не была знакома со специализацией сельского хозяйства регионов расселения. В промышленности спецпереселенцы направлялись на самые тяжелые, экологически вредные для здоровья работы. Спецпереселенцы трудились на вольфрамовых рудниках, нефтепромыслах, угольных разработках, строительстве гидроэлектростанций, а также на предприятиях металлургической, машиностроительной и металлообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности.

Трудоустройство спецпереселенцев на промышленных предприятиях республики завершилось в основном в начале 1947 г.

Расселение спецпереселенцев по предприятиям на 1 января 1947 г [14]

Узбекская ССР	Расселено семей на предприятиях	Количество человек	Из них трудоспособных		
			муж	жен	всего
Итого:	14683	53100	9154	14772	26203

В условиях режима спецпоселений в промышленности и в сельском хозяйстве широко использовался труд женщин и несовершеннолетних детей. Например, на Фархадской ГЭС в 1945 г. было занято земляными работами: мужчин, женщин, детей – 264 человек, на механизации – 381 и непосредственно на строительстве – 1279 [14, оп. 7., д. 26, л. 468]. Зарботная плата взрослых спецпереселенцев на составляла 200 – 300 рублей (на 50 – 70 рублей меньше заработка гражданских рабочих), у детей – 100 – 150 рублей. В сельской местности, ввиду отсутствия заработной платы, расчеты производились за выработанные ссыльными трудодни. Хотя и здесь различного рода нарушения были обычным явлением.

В сельской местности спецпереселенцы были заняты, в основном, в хлопководстве, где в годы войны и послевоенное время ощущалась острая нехватка рабочих рук. Проблему трудоустройства депортированных в сельском хозяйстве также удалось решить в 1947 г. Всего на январь 1947 г. в Узбекской ССР по колхозам 8 684 семей или 29 844 человек, а по совхозам 7 801 семей, или 27 131 лиц [14, оп. 7., д. 18, л. 13, 15, 21, 23, 28, 34].

В 1948 г. в Узбекской ССР проживала 31 388 семей, или 118 488 человек. Из них трудоспособных насчитывалось 67 988 человек. В промышленности и сельском хозяйстве было занято 74 097 крымских татар [15]. По-видимому, здесь учтены и дети. В РСФСР спецпереселенцы трудились на предприятиях угольной, лесной и бумажной, нефтяной и газовой промышленности. Система использования трудовых ресурсов депортированных во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. была во многом нерациональной.

Потребление продуктов ссыльными было крайне неудовлетворительным. Это крайне отрицательно отражалось на их экономической и социальной активности. Социальная и психологическая адаптация депортированных проходила в крайне сложных условиях. Смена условий среды обитания, правовые ограничения, недоступность общественных фондов и системы здравоохранения привели к снижению качества жизни. В эти годы существенных изменений, ввиду специфики политики расселения депортированных и специализацией промышленности и сельского хозяйства, претерпевает не только социальная, но и профессиональная структура крымских татар.

Профессиональная ориентация спецпереселенцев во многом зависела не от личных интересов, а от субъективных экономических и идеологических факторов. Достаточно высокая доля активного населения была занята преимущественно физическим трудом. Однако нельзя утверждать, что труд спецпереселенцев использовался только на

неквалифицированном и малоквалифицированном производстве. Эта тенденция была характерна для сельского хозяйства. В промышленности значительная часть из них использовалась там, где была необходимость в высокой квалификации. Например, на Фархадстрое из 400 водителей более 70 были спецпереселенцами. Большая часть крымских татар трудилась в отраслях черной и цветной металлургии, машиностроительной и металлообрабатывающей, легкой и пищевой, где требовались достаточно высокие профессиональные знания и навыки. Однако социальная мобильность депортированного населения по вертикали была существенно ограничена.

В общей структуре крымскотатарского народа преобладающей становится категория промышленных рабочих. Учитывая, что в условиях режима спецпоселений были существенные правовые и культурные ограничения, процесс формирования интеллигенции был приостановлен.

В соответствии с распоряжением СНК СССР от 20 июня 1944 г. № 13287 «Об обучении детей спецпереселенцев на русском языке», в местах спецпоселений устанавливался определенный порядок обучения. Данной проблемой местные органы власти стали заниматься лишь весной 1945 г. Низкий уровень жизни, неудовлетворительные жилищные условия, отсутствие средств и финансов в крымскотатарских семьях были главными препятствиями вовлечения детей в учебный процесс.

Охват детей школьным образованием в апреле 1946 г [16].

Узбекская ССР	Всего детей школьного возраста	Охвачено учебой	%	Послано в ФЗО	%
Всего:	28 511	16 286	57,7	716	2,5

Если принять во внимание общее количество прибывших детей на спецпоселение, совершенно очевидно, что, даже несмотря на высокую смертность среди них, местные органы власти так и не смогли полностью учесть общее количество детей школьного возраста и охватить их образованием. Какая-то категория детей, и скорее всего в отдаленных районах сельской местности, просто не была учтена. Ситуация оставалась без существенных изменений во многих регионах и в последующие годы. По данным на 1949 г., среди спецпоселенцев насчитывалось 22 796 неграмотных [17]. Это также свидетельствует, что политика ликвидации неграмотности, проводившаяся в межвоенный период в Крыму, не была столь успешной и имела существенные изъяны. В январе 1952 г. по СССР было учтено 91943 детей спецпоселенцев, спецпереселенцев и высланных школьного возраста, которые не были охвачены обязательным обучением, что составляло 20 % к числу всех детей школьного возраста [18]. Эти показатели в значительной степени можно отнести к детям крымских татар. За эти годы снижается общеобразовательный уровень крымскотатарского населения.

Режим спецпоселений, а также дисперсное расселение на огромной территории привели к значительному уменьшению абсолютной численности крымскотатарского народа в новых регионах проживания, существенно ограничив естественное воспроизводство и прирост населения, что привело к демографическому кризису. В этот период расширяется география расселения и проживания крымских татар в СССР.

Большая часть из них проживала Узбекской ССР, РСФСР, а также Таджикской ССР, Киргизской ССР, Казахской ССР. Под влиянием экономических тенденций и степени развития регионов, идеологических и культурных факторов изменилось соотношение городского и сельского населения, различных социальных групп населения, занятых в промышленности и сельском хозяйстве.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 28 апреля 1956 г. крымские татары полностью снимались с учета спецкомендатур и освобождались из-под административного надзора органов МВД, но без права возвращения в места, откуда были высланы, и требования имущества, конфискованного при выселении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугай Н.Ф. Л.Берия И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М.: АИРО – XX, 1995. – С. 154.
2. Земсков В.Н. Спецпоселенцы из Крыма (1944 – 1956) // Крымский музей. – 1994. – № 1. – С. 73.
3. Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. Р – 314, оп. 7, д. 2, л. 39.
4. Земсков В.Н. Спецпоселенцы из Крыма (1944 – 1956) // Крымский музей. – 1994. – № 1. – С. 73; ЦГА РУз. Ф. Р – 314, оп. 7, д. 5, л. 134, 190; д. 18, л. 13, 15, 16, 21, 22, 23, 28, 34.
5. Некрич А. Наказанные народы. – Нью – Йорк: Хроника, 1978. – С. 98.
6. Земсков В.Н. Спецпоселенцы из Крыма (1944 – 1956) // Крымский музей. – 1994. – № 1.
7. Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954 – 1960) // Социологические исследования. – 1991. – № 1. – С.3-7.
8. Земсков В.Н. Спецпоселенцы из Крыма (1944 – 1956) // Крымский музей. – 1994. – № 1. – С. 79.
9. Рассчитано на основе таблицы в кн: Крымская АССР 1921 – 1945 гг. (Сост. Ю.И.Горбунов) Вып. – 3. – Симферополь: Таврия, 1990. – С. 278.
10. Союз Советских Социалистических Республик // Демографический энциклопедический словарь / Редкол.: Валентей Д.И. (гл. ред.) и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С. 435.
11. Ага-Мирзаев О.Б., Муллаяджанов И.Р., Назаревский О.Р. Узбекская ССР // Демографический энциклопедический словарь / Редкол.: Валентей Д.И. (гл. ред.) и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С. 488.
12. ЦГА РУз. Ф. Р – 314, оп. 7, д. 2, л. 2.
13. Спецпереселенцы в СССР в 1944 году или год большого переселения (сост. А.И. Кокуриш) // Отечественные архивы. – 1993. – № 5. – С. 103.
14. ЦГА РУз. Ф. Р – 314, [5, л. 13, 15, 21, 23, 28, 34.
15. Депортация народов СССР 1930-х – 1950х гг. – Ч.1. – (М.Н.Губогло, А.И.Кузнецов, Д.Н.Нахотович, Т.Ф.Павлова.) / Сост. О.Л.Милова. – Документальные источники. – М.: РАН, Институт этнологии и антропологии, 1992. – С. 134.
16. ЦГА РУз. Ф. Р – 314, оп. 7, д. 5, л. 192 – 193.
17. Земсков В.Н. Спецпоселенцы из Крыма (1944 – 1956) // Крымский музей. – 1994. № 1. – С. 78.
18. Бугай Н.Ф. 40-е – 50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивные документы НКВД, МВД СССР) // История СССР. – 1992. – № 1. – С. 141.